

Сегодняшний кинематограф своим уровнем актерского мастерства обязан именно экрану 30-х годов, когда были показаны и доказаны неоспоримость и важность актера-профессионала, актера-мастера. Время показало, как важен был этот этап в формировании творческого облика советского киноактера.

Лучшие фильмы и актерские работы тех лет отличались и высокой изобразительной культурой, и истинной кинематографичностью, хотя экран далеко не в полной мере воспользовался плодами открытий Великого Немого. Еще менее пользовался ими экран 40-х — начала 50-х годов, когда в неизменном виде переносились на пленку даже спектакли со всеми театральными мизансценами и театральными декорациями. И по

этим последним работам потомки уже вряд ли смогут оценить мастерство и тонкость актеров МХАТа.

Нередко именем актера МХАТа пользовались, как надежным ярлыком, прикрывающим недостаточно высокое режиссерское умение и отсутствие серьезных художественных замыслов. (Так и сегодня некоторые режиссеры обращаются к актерам «Современника» без каких бы то ни было особых творческих расчетов и необходимости, а просто полагаясь на апробированное имя, на марку театра, который этот актер представляет.)

«Одно время, — вспоминал Н. Иезуитов, — коридоры студии «Ленфильм» напоминали кулисы Художественного театра, потому что не было группы, которая не снимала бы

«Поднятая целина»
(1959—1961).
П. Чернов —
Давыдов,
Л. Хитяева —
Лушка

